

ЛЕВ ВЫГОТСКИЙ

К ВОПРОСУ О
ДИНАМИКЕ ДЕТСКОГО
ХАРАКТЕРА

Лев Выготский (Выгодский)

**К вопросу о динамике
детского характера**

«Public Domain»

1928

Выготский (Выгодский) Л. С.

К вопросу о динамике детского характера / Л. С. Выготский (Выгодский) — «Public Domain», 1928

«В психологической теории и в педагогической практике самая постановка вопроса не оставляла места для учения о детском характере, о развитии и процессе его становления. К этому вопросу подходили статически и рассматривали характер как устойчивую и постоянную величину, всегда равную самой себе, наличную и данную. Характер понимали как статус, а не как процесс, как состояние, а не как становление...»

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лев Выготский

К вопросу о динамике детского характера

1

В психологической теории и в педагогической практике самая постановка вопроса не оставляла места для учения о детском характере, о развитии и процессе его становления. К этому вопросу подходили статически и рассматривали характер как устойчивую и постоянную величину, всегда равную самой себе, наличную и данную. Характер понимали как статус, а не как процесс, как состояние, а не как становление. Классическую формулу этого традиционного воззрения дал Т. Рибо, выдвинувший два условия, необходимых и достаточных для того, чтобы установить понятие характера: единство и стабильность, под которыми он подразумевал единство во времени. Истинный признак характера, по Рибо, то, что он появляется в раннем детстве и остается постоянным в течение жизни; настоящий характер врожден.

В последнее время статический взгляд на характер нашел законченное и полное выражение в теории Э. Кречмера, который рассматривает характер в связи со строением тела, как психическую конструкцию наряду с соматической. И та и другая, т. е. строение тела и характер, определяются, по его мнению, в конечном счете врожденной эндокринной системой. Кречмер различает два больших сложных биотипа, из которых (в самых различных степенях смешения) образуется великое множество нормальных оттенков темперамента (1930) – шизотимический и циклотимический типы характера, стоящие в связи с двумя основными типами душевных болезней: шизофренией и маниакально-депрессивным психозом (циркулярным). Это учение, как справедливо указывает А. Б. Залкинд, оказывает сильное давление на детскую психологию (1926).

Продолжение и развитие или, вернее, перенесение точки зрения Кречмера в науку о ребенке, находим у П. П. Блонского. «Одной из заслуг Кречмера является, – говорит он, – установление связи между строением тела и характером... Я иду дальше и утверждаю, что темпераменты – отличия не только индивидов, но и возрастов. В частности, молочнo-зубному детству присущ циклотимический темперамент» (1925. С. 182). Подросток сменяет циклотимический темперамент на шизоидный (Там же. С. 227). Изменение, которое претерпевает статическая концепция характера при перенесении ее на ребенка, сказывается только в том, что на месте единого, фатально обусловленного эндокринной системой типа характера ставится последовательная смена одного типа другим. Самый принцип стабильности, провозглашенный Рибо, остается при этом неприкосновенным. Тип характера оказывается только закрепленным за известной возрастной ступенью, а не за установившейся конституцией. Ряд стабильных типов, которые последовательно проходит ребенок, есть все же статический, а не динамический ряд. И это – основная черта того или другого учения, как, впрочем, и большинства характерологических учений. Эту черту, как мы указывали, А. Б. Залкинд справедливо называет абсолютным биологическим статизмом в подходе к характеру (1926). «...Развитие человеческого характера, – оценивает он эту черту, – есть лишь пассивное развертывание того основного биологического типа, который врожденно присущ человеку» (Там же. С. 174).

Кречмеровская схема не годится для возрастного деления характерологических черт. Однако это все же не мешает пытаться выявить для каждого этапа развития свое преоблада-

ющее, специфическое содержание. Это специфическое содержание не вкладывается сейчас ни в одну из существующих характерологических систем, оно чрезвычайно изменяется под влиянием среды, вот почему опасно приклеивать к системам при данном состоянии науки жесткие «паспорта». Несовершенство этой точки зрения, как и всякой статической, а не динамической, в том, что она бессильна разрешить вопросы происхождения, развития, течения и вынуждена ограничиться констатированием, собиранием, обобщением и классификацией эмпирических данных, не зная истинной природы изучаемых явлений. «...Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...», – писал К. Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 384). Поэтому точка зрения, довольствующаяся формой «проявления вещей», т. е. одними эмпирическими данными без анализа их «сущности», есть ненаучная точка зрения. Такая теория всегда роковым образом начинает с конца. Напрасно поэтому характерология от Гиппократов и до Кречмера бьется над классификацией как над основной проблемой характера. Классификация только тогда может быть научно состоятельной и плодотворной, когда она основана на существенном признаке разнотипных по отдельным классам явлений, т. е. когда она заранее предполагает знание сущности явлений. Иначе классификация по необходимости будет схоластическим распределением эмпирических данных. И таковы именно почти все классификации характеров. Но «сущность вещей» есть диалектика вещей, и она раскрывается в динамике, в процессе движения, изменения, становления и уничтожения, в изучении генеза и развития.

Характерология – историческая и современная – напоминает состояние биологических наук до Ч. Дарвина. Научная мысль пыталась учесть и упорядочить, внести систему и смысл в огромное многообразие растительных и животных форм, но она не владела ключом к постижению этого многообразия; она принимала его как факт, как данное, как непреложное свидетельство сотворения всего сущего. Ключ к биологии оказался в эволюции, в идее естественного развития живых форм. Так же, как биология началась с происхождения видов, психология должна начинаться с происхождения индивидов. Ключ к происхождению индивидов – условный рефлекс. Если Дарвин дал биологию видов, то И. П. Павлов дает биологию индивидов, биологию личности. Механизм условного рефлекса раскрывает динамику личности, показывает, что личность возникает на основе организма как сложная надстройка, создаваемая внешними условиями индивидуальной жизни. Именно это учение окончательно разрешает давнишний спор между нативизмом и эмпиризмом. Оно показывает, что все в личности построено на родовой, врожденной основе и вместе с тем все в ней надорганично, условно, т. е. социально.

Учение об условных рефлексах не просто воздает Богу богово и кесарево кесарю. Оно показывает, что движущий, динамический, толкающий развитие, вызывающий изменения момент заложен именно в условиях, перестраивающих наследственный опыт. Врожденная реакция – только материал, судьба которого зависит от формирующих условий, в которых ему суждено проявиться. На врожденной основе может быть создано бесконечно многое и разное. Едва ли можно найти лучшую иллюстрацию для доказательства почти абсолютной перевоспитуемости человеческой природы, чем условный слюнный рефлекс на разрушительное, болевое раздражение сильным электрическим током. Поставленная в соответствующие условия, т. е. подкармливаемая во время болевого раздражения, собака начинает отвечать на наносимые ей ожоги и раны положительной реакцией, которая на языке субъективной психологии называется радостным ожиданием, а на языке объективной психологии – пищевым рефлексом. Собака не только не обороняется от боли, но тянется к ней. Присутствовавший на этих опытах Ч. Шеррингтон, как сообщает Ж. Бон, воскликнул: «Теперь я понимаю радость мучеников, с которой они всходили на костер» (цит. по: Фролов Ю. П., 1925. С. 155). Так биологическое через социальные факторы переплавляется в социальное;

биологическое, органическое – в личное; «естественное», «абсолютное», безусловное – в условное. Это и есть собственный материал психологии.

Ч. Шеррингтон увидел в опыте с собакой огромную психологическую перспективу – ключ к разгадке происхождения высших форм человеческой психики. Он сказал в сущности то, что для нашей темы может быть переведено и истолковано следующим образом: чтобы понять характер мученика, с радостью всходящего на костер, надо спросить, из каких условий с необходимостью возник этот характер, что заставляет мученика радоваться, какова история, т. е. динамика, условность (или обусловленность) этой радости. Характер условен (или обусловлен); такова его динамическая формула. Статически характер равен сумме известных основных признаков личности и поведения; он есть поперечный разрез личности, ее неизменный статус, ее наличное состояние. Понять характер динамически – значит перевести его на язык основных целевых установок в социальной среде, понять его в борьбе за преодоление препятствий, в необходимости его возникновения и развертывания, во внутренней логике его развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.